

Отец Андрей Колесников

ОН МГНОВЕННО ПРОСТИЛ
МНЕ ВСЕ ПОДОЗРЕНИЯ

ВО ВРЕМЯ новогодних каникул Маша с Ваней пару дней заметно нервничали. Мы уехали из Москвы, на воды, это был пассивный отдых, который им сначала был не до конца понятен.

Но потом они поняли, куда попали, и погрузились в отдых с головой. Перспектива целый день торчать в открытых бассейнах заинтересовала их. Эти фанатики водных процедур попали в свою стихию и чувствовали себя в ней как рыбы. Они получили возможность плавать не три раза в неделю по часу, а весь день в течение почти двух недель. И пользовались.

Ваня, правда, сначала еще по привычке отвлекался на компьютерные игры, но с каждым часом все реже.

Правда, в какой-то момент я обратил внимание, что он уж очень долго не выходит из ванной комнаты, и вдруг догадался, что он сидит там с планшетом. Меня просто пронзило.

Я огляделся по сторонам: планшета нигде на виду не было. А ведь все время был.

И мне стало неприятно. В конце концов, даже я себе такого не позволяю. И когда он вышел, я спросил, а где же планшет.

— Какой планшет? — удивился он.

— С которым ты в туалет ходил сейчас.

— Я не ходил с ним, — видимо, с испугу сказал он.

— А где же тогда планшет? В номере я что-то его не вижу.

— Папа, — невозмутимо сказал Ваня, — он же в ящике в тумбочке.

Я подумал, что как же зря заподозрил за мальчиком такое преступление. Преступление причем состояло, конечно, уже не в том, что он пошел с планшетом в туалет (хотя и это было больше, чем преступление: это была ошибка), а в том, что он стал, как мне показалось, врать. Да еще так энергично.

Зря все-таки я так с ним, вздохнул я про себя.

Ваня спрятал планшет от всевидящего ока горничной в тумбочку, а я тут же подумал самое плохое. А он, наоборот, бережливый. Я виновато улыбнулся ему одними глазами, и он мне тоже. Мне показалось, он меня простил.

Мы хотели уже было идти в бассейн, съев три холодных и сладких, как дыня, мандарина. Но

перед выходом я все-таки машинально открыл ящик тумбочки. Планшета там не было.

— А где же он? — удивился я.

— Должен быть, — недоверчиво сказал Ваня.

— Да нету.

— Но ведь был, — покачал Ваня своей непокорной головой.

Я проверил и два других ящика.

Я искренне хотел найти планшет. В ту минуту — больше всего на свете. Я не хотел, чтоб оказалось, что он все-таки лжет мне и что с каждой секундой погружается в эту ложь все глубже и глубже. Но так получалось.

— Ваня, — сказал я, — я ведь теперь могу зайти в ванную и найти там планшет. И что ты тогда будешь делать?

— Пожалуйста, — ответил он, — заходи и ищи.

Это могло означать, что планшет там нет или что он его слишком хорошо спрятал. Вряд ли он успел бы спрятать: с того момента, как я его окликнул в ванной, и до выхода из нее прошло совсем немного времени. Так что не исключено, что планшет в ванной все-таки нет. Но где он тогда? И не окажусь ли я в конце концов опять идиотом или, хуже того, отцом, разувверившимся в своего сына? Идти в ванную или не идти?

У меня не было разумного удовлетворительного ответа на эти вопросы. Мне оставалось положиться на интуицию. И я зашел.

Меня не было десять минут. Я обшарил ее всю. Десяти минут было даже много для этого.

Но — нигде, ни в одном из многочисленных шкафчиков, а не то что где-нибудь на виду.

Теперь мне предстояло выйти из ванной.

Он ждал меня возле открывшейся двери:

— Не нашел? — поинтересовался Ваня.

— Не нашел, — признался я.

— А почему так долго? — невинно спросил этот ангел.

— Потому что искал.

— Понятно, — кивнул мне сын. — Ну что, пойдем в бассейн...

Я подумал, что Ваня все-таки великодушный человек. Он мгновенно простил мне все подозрения. Простил, что я увидел в нем завравшегося сына и что так легко поверил в то, что он

может это сделать, хотя ни разу в жизни до этого он мне никогда не врал (один раз я так же, как теперь, вдруг начал подозревать его, но все быстро разъяснилось)... В его великодушный я чувствовал себя так же, как когда-то, когда тайком надел папино пальто: оно было мне не по размеру. Оно буквально накрыло меня. У меня оставался только один вопрос: а где же планшет?

— Может, горничная? — вслух поинтересовался я.

Мальчик пожал плечами. Он не хотел возводить напраслину на человека безо всяких оснований.

— Я имею в виду, куда-то убрала? — поспешил я добавить.

— Не знаю, папа, — терпеливо повторил Ваня.

Ему, конечно, уже не нравилась вся эта нелепая история.

Я бегло осмотрел номер. Нигде все-таки не было этого чертова планшета.

И тут я ему как-то машинально сказал:

— Ты извини, но я еще раз поищу в ванной.

Не возражаешь?

— Да мне все равно, — терпение стало покидать его.

Я поискал. И нашел в ванной планшет. Он был спрятан изящно и хитро. Под одним из туалетных столиков был стульчик с круглым кожаным сиденьем без спинки. Он был задвинут под умывальник так, что между ними практически не было щели. Но ведь она и не нужна была: тонкость планшета является гордостью производителя. Он положил планшет на стул и задвинул его обратно.

Я вышел с этим планшетом, хотя мне, видит бог, и выходить не хотелось. Сказать мне было нечего.

— Ну и зачем ты это сделал? Испугался? — все-таки сказал я.

Он молчал. Я был уверен, что он не выдержит и заплачет.

Ни слезинки.

Я подумал, что, может, сказать ему, что маленькая ложь рождает большую.

— Ладно, — сказал я. — Пойдем в бассейн.

И вот только теперь он разрыдался.